

УДК 33**Демографическая устойчивость: концептуальное содержание и особенности проявления****Рыковская Ольга Олеговна**

Преподаватель,
Политехнический колледж,
Шахтинского автодорожного института (филиала),
Южно-Российского государственного
политехнического университета им. М.И. Платова,
346500, Российская Федерация, Шахты, пл. Ленина, 1;
e-mail: o-korobeynikova@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются различные подходы к понятию сущности категории «демографическая устойчивость», приведены ключевые параметры, характеризующие ее уровень. Отмечено, что демографически устойчивые общества осознают и обладают способностями предвидеть демографические изменения, с которыми они сталкиваются, управлять ими в целях смягчения потенциальных негативных последствий; приводятся инструменты обеспечения демографической устойчивости, охватывающие различные аспекты анализа и прогнозирования демографической ситуации. Особо отмечен процесс старения населения как фактора снижения уровня демографической устойчивости. В статье обосновывается целесообразность разработки Стратегии демографического развития Российской Федерации как совокупности целевых ориентиров для обеспечения демографической устойчивости страны.

Для цитирования в научных исследованиях

Рыковская О.О. Демографическая устойчивость: концептуальное содержание и особенности проявления // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 4А. С. 217-225.

Ключевые слова

демографическую устойчивость, демографическая политика, Стратегия демографического развития, рождаемость, смертность, старение населения.

Введение

Парадигма обеспечения устойчивости в самых разных ее проявлениях и движения по пути устойчивого развития в течение нескольких последних десятилетий является одним из важнейших постулатов, задающих направленность научного дискурса представителей различных общественных дисциплин, с одной стороны, и ориентиры управленческих решений стратегических решений, принимаемых на различных уровнях, с другой. Однако, как правило, область достижения целей устойчивого развития распространяется на три, несомненно, важнейшие, но отнюдь не всеобъемлющие сферы – экономическую, социальную и экологическую. При этом, по мнению одного из ведущих отечественных теоретиков концепции устойчивого развития А.Д. Урсула, именно демографическую устойчивость можно обозначить в качестве наиболее важного вида устойчивости, реализуемого в процессе перехода к устойчивому будущему, так как именно ее обеспечение может свидетельствовать о выживании нашей цивилизации [Урсул, 2018].

В «Повестке дня на XXI век», принятой на Конференции ООН по устойчивому развитию в 1992 году, была подчеркнута важность учета демографических тенденций и факторов наряду с другими аспектами устойчивого развития. С тех пор в научной среде все большее внимание уделяется исследованию синергетической взаимосвязи между демографическими тенденциями и устойчивым развитием.

Результаты и обсуждения

Говоря о сущности категории «демографическая устойчивость», можно привести несколько подходов к формулированию ее определения. Так, П. Капдевила и его соавторы считают, что данное понятие относится к способности населения определенной территории противостоять негативным демографическим трансформациям структурного плана, которые обычно сопровождаются и изменениями в численности населения, и восстанавливаться после этих изменений [Фаузер, Лыткина, Смирнов, 2018].

М.Н. Рока и Н. Лейтао трактуют данное понятие в качестве оптимального соотношения количественных и качественных параметров, отражающих ключевые демографические характеристики населения определенной территории [Anand, Sen, 1994].

В свою очередь, О.М. Рой понимает под демографической устойчивостью присущую определенной территории стабильность поддержания важнейших демографических параметров, характеризующих уровень адаптивности населения к условиям своего проживания [Capdevila, Stott, Beger, Salguero-Gómez, www...].

В более широком разрезе определяет рассматриваемое понятие Н.Н. Киселева – как развитие демографических процессов, обеспечивающее для территории наиболее полную и эффективную реализацию ее важнейших функций в рамках сложившихся пространственно-временных характеристик [Dolado, Gorla, Ichino, 1994].

Исследования в области демографической устойчивости пока не позволили сформировать единый подход к определению сущностного содержания данной категории, однако они имеют определенную преемственность в плане своего развития. Так, Э.МакМайкл, К. Батлер и К. Фолк в рамках разработанной ими концепции «обращенной устойчивости», элементами которой выступают развитие социально ответственного бизнеса, защита окружающей среды и повышение качества жизни, отмечают, что конечными результатами ее реализации являются

снижение уровня смертности, увеличение продолжительности жизни, накопление человеческого капитала и рост производства [Kelley, Schmidt, 1995].

Многочисленные исследования показывают на наличие зависимости между демографической динамикой и экономическим ростом – еще на рубеже 1970-х и 1980-х годов Дж. Саймон и Р. Гобин пришли к выводу о том, что существует определенный лаг между ростом рождаемости и более высокими параметрами общественного производства [Lee, 2016]. Однако некоторые ученые выделяют различия, имеющие место с точки зрения проявления подобного эффекта в индустриально развитых и развивающихся странах. Например, Э. Келли и Р. Шмидт констатировали, что в развивающихся странах абсолютное увеличение численности населения отрицательно влияет на параметры динамики макроэкономических индикаторов [McMichael, Butler, Folke, 2003].

Миграционные процессы, по мнению многих исследователей, также играют важную роль в обеспечении устойчивости, влияя на экономическое развитие через структурные параметры населения в целом и рабочей силы, в частности. Дж. Доладо, А.Гориа и А. Ичино показали, что вклад иммигрантов в накопление человеческого капитала в странах ОЭСР на протяжении достаточно длительного времени выполнял функцию своеобразного компенсатора негативных тенденций, связанных с изменениями численности и структуры населения [Robertson, 2002]. В свою очередь, П. Робертсон на основании результатов проведенного моделирования показал, что приток низкоквалифицированных мигрантов обуславливает снижение темпов экономического роста.

Говоря о проблематике обеспечения демографической устойчивости, нельзя обойти вниманием вопрос о подходах к ее количественной оценке. Прежде всего, на основе анализа научных публикаций, посвященных данному вопросу, к совокупности ключевых параметров, характеризующих уровень демографической устойчивости, можно отнести следующие:

- общая численность и плотность населения;
- половозрастная структура населения;
- удельный вес экономически активного населения;
- доли населения в возрасте до 15 лет в общей структуре;
- доли населения в возрасте старше 65 лет в общей структуре;
- уровни занятости и безработицы;
- общие уровни рождаемости и смертности;
- уровень смертности лиц трудоспособного возраста;
- средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- естественное и механическое движение населения.

При этом специалисты предлагают разные модели оперирования ими при определении параметров демографической устойчивости. Так, по мнению З. Рока и М. Рока, демографическая устойчивость территории обеспечивается при выполнении трех ключевых условий: оптимальные темпы прироста населения, соответствующие общему коэффициенту рождаемости, равному 2,1; оптимальное соотношение между населением трудоспособного и нетрудоспособного возраста; оптимальное соотношение полов.

В свою очередь, В.В. Фраузер, А.В. Смирнов и Т.В. Лыткина считают, что о ее наличии свидетельствуют следующие доминанты [Simon, Gobin, 2006]:

- соотношение параметров рождаемости и смертности обеспечивает расширенное воспроизводство населения;
- величина трудоспособного населения обеспечивает потребности экономики;

- число людей, принимаемых на работу, превышает выбывающие трудовые ресурсы;
- половозрастные пропорции способствуют созданию полных семей, рождению детей в них, превышению демографической нагрузки со стороны лиц моложе трудоспособного возраста над подобной нагрузкой со стороны лиц старше этого возраста;
- наблюдается нивелирование разрыва в ожидаемой продолжительности жизни между полами, городскими и сельскими жителями, этническими группами;
- количество лиц, выходящих на пенсию и потерявших трудоспособность превышает число прибывающих мигрантов трудоспособного возраста.

В свою очередь, на основе выделения качественных характеристик устойчивости, присущим социально-экономическим системам, можно заключить, что к числу свойств системы, для которой характерна демографическая устойчивость, можно отнести автоматическую элиминацию деструктивного воздействия внешних факторов, достаточно высокую инерционность и, как следствие, прогнозируемость изменения численности и структуры населения, оперативное восприятие трансформаций общества, поддержку оптимальных соотношений своих структурных элементов, взаимодействие с другими социально-экономическими системами, в частности, путем реализации миграционных процессов и участия в разделении труда.

Как подчеркивается в Программе Фонда ООН в области народонаселения по демографической устойчивости для Европы и Центральной Азии, демографически устойчивые общества осознают и обладают способностями предвидеть демографические изменения, с которыми они сталкиваются, управлять ими в целях смягчения потенциальных негативных последствий, а также использовать возможности, которые подобные изменения формируют.

В частности, в рамках данной Программы отмечается важность использования следующих инструментов обеспечения демографической устойчивости, охватывающих различные аспекты анализа и прогнозирования демографической ситуации как основы для разработки научно обоснованных программ демографически устойчивого развития:

- 1) Анализ текущей демографической ситуации. Этот инструмент интегрирует микро- и макроаналитические подходы для комплексной оценки динамики населения и ее взаимосвязи с устойчивым развитием. Проведение подобного анализа помогает выявить связь между поведенческими моделями и демографической динамикой, что способствует разработке эффективных политик и программ.
- 2) Демографическое прогнозирование. Данную деятельность можно определить как процесс оценки будущих изменений в демографических характеристиках населения на основе анализа текущих тенденций и факторов, влияющих на демографическую динамику. Это крайне важно для оценки вероятности будущих демографических изменений и разработки соответствующих стратегий, учитывающих их потенциальные особенности.
- 3) Национальные трансфертные счета. Этот инструмент позволяет получить информацию о том, как изменения в возрастной структуре населения влияют на экономику, включая такие аспекты как пенсионное обеспечение, здравоохранение и бюджетные расходы. Это помогает оценить долгосрочные последствия демографических изменений для социально-экономической системы государства.
- 4) Характеристики демографических дивидендов. Подобные характеристики отражают способность территорий адаптироваться к демографическим изменениям и использовать соответствующие преимущества, которые, как правило, связаны с превышением доли

населения трудоспособного возраста над долей населения, которое старше либо моложе данного возраста. Это помогает выявить потенциальные возможности и вызовы, связанные с подобными изменениями в возрастной структуре населения.

Говоря о принципиальной важности последнего из отмеченных положений, следует указать на то, что демографическая устойчивость в значительной степени определяется динамическим балансом экономически активной и неактивной частей населения, в контексте чего особое значение приобретают процессы старения населения, характерные для большинства индустриально развитых государств, в том числе, и Российской Федерации. В частности, по имеющимся оценкам, в государствах, находящихся в регионе Европейской экономической комиссии ООН, удельный вес жителей в возрасте старше 65 лет увеличится с 16,8% в 2020 году до 24,5% к 2050 году, а изменение структуры половозрастной пирамиды населения данного региона за указанный период представлено на рисунке 1.

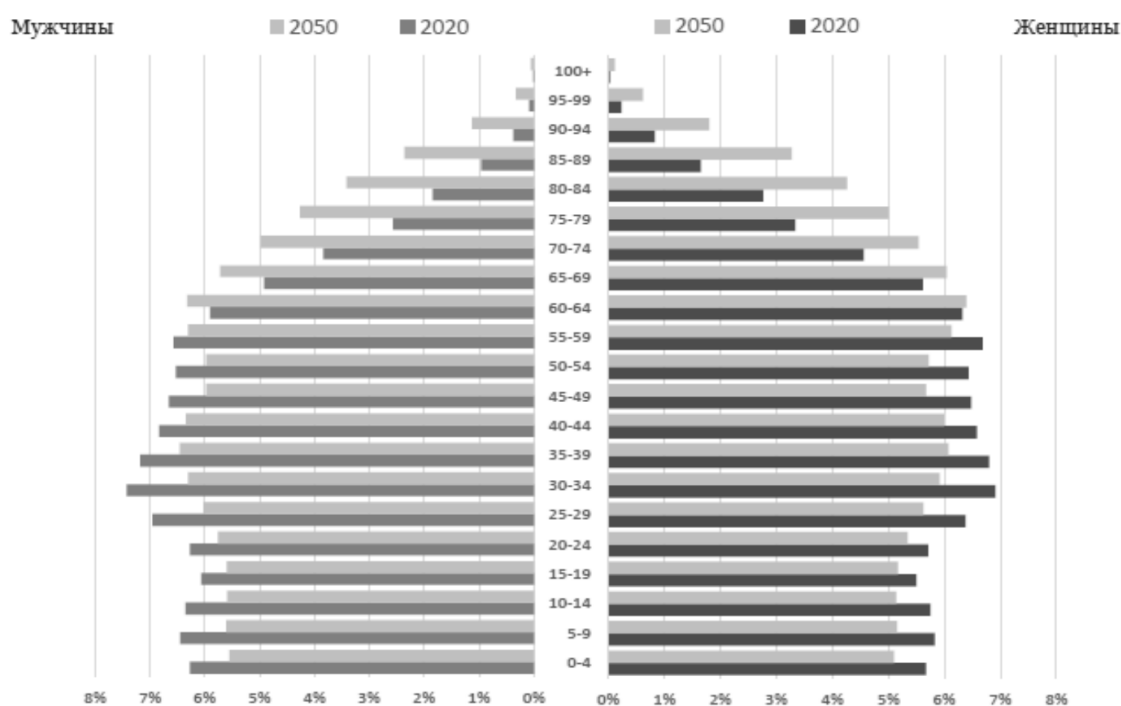

Рисунок 1 – Половозрастная структура населения в государствах региона Европейской экономической комиссии ООН в 2020 и 2050 годах

Многими специалистами процесс старения населения оценивается в качестве фактора, снижающего уровень демографической устойчивости. Так, Р. Ли в числе негативных последствий для экономики, обусловленных данным процессом, отмечает рост капиталоемкости и величины затрат на оплату труда, а также снижение операционной рентабельности. Н. ван дер Гаг и Дж. де Беэр показали, что даже рост уровня занятости в странах ЕС при сохранении текущего тренда старения не позволяет достичь индикативных значений экономического развития.

Специфика демографической ситуации в Российской Федерации, для которой также характерно постоянное уменьшение удельного веса населения трудоспособного возраста в его общей структуре, определяется целым комплексом достаточно негативных тенденций,

характеризующихся существенной угрозой демографической устойчивости.

Анализируя их развитие, следует отметить, что, начиная с 2000-х годов, в России наблюдалось устойчивое снижение смертности и рост рождаемости. Однако после 2016 года началось снижение рождаемости как в абсолютных показателях, так и по числу рождений на одну женщину репродуктивного возраста. К 2022 году число рождений снизилось до 1,3 млн детей, а суммарный коэффициент рождаемости упал до 1,42. Рождаемость продолжила снижаться в 2023 году как в целом по стране, так и в большинстве ее регионов.

Ожидаемая продолжительность жизни населения России достаточно устойчиво увеличивалась вплоть до 2020 года, однако пандемия COVID-19 привела к снижению ее параметров до 70,1 года. К 2023 году ожидаемая продолжительность жизни вернулась к уровню, имевшему место до пандемии, но потерянные темпы роста создают угрозу достижения целевой отметки данного параметра, составляющей 78 лет, к 2030 году. Проблемы в рождаемости и замедление прогресса в снижении смертности привели к усилению темпов естественной убыли населения, что может привести к потере более 6 млн человек до 2030 года, если ситуация продолжит развиваться в рамках подобного тренда.

Отталкиваясь от анализа сложившейся ситуации, Т.А. Ростовская и О.А. Золотарева обуславливают важность выдвигания в качестве ключевого ориентира государственной политики обеспечения демографической стабильности. Приводимое авторами определение указанного понятия как поддержания важнейших параметров (как количественных, так и качественных) репродуктивных, матримониальных и миграционных процессов, обеспечивающих естественное воспроизводство населения государства на том уровне, который соответствует национальным интересам, практически соответствует ключевым характеристикам демографической устойчивости.

При этом они рассматривают данный концепт как инструмент для уточнения стратегий и программ демографического развития, устранения неясностей в целях и задачах, определяемых и решаемых в рамках демографической политики государства. Особенно важным это представляется в контексте наличия ряда проблем, связанных с разработкой и реализацией данной политики.

Во-первых, следует указать на недостаточное понимание концепции демографической устойчивости либо стабильности в контексте практики государственного управления. Несмотря на важность данного аспекта в рамках реализации не только демографической, но и в целом социально-экономической политики, трактовка понятий «демографическая устойчивость» либо «демографическая стабильность» в каких-либо официальных документах в настоящее время не представлена.

Во-вторых, присутствуют существенные недоработки в плане формирования метрик результативности демографической политики, что затрудняет оценку эффективности принимаемых программ и реализуемых мероприятий. Отсутствие полноценной комплексной системы показателей, всеобъемлюще отражающих динамику демографических процессов, делает сложным определение успешности проводимых действий.

Третья важнейшая проблема заключается в непропорциональном смещении акцентов государственной политики в области демографического развития со стимулирования рождаемости к оказанию медицинской помощи людям старшего возраста и поддержке уязвимых категорий населения. Ни в коем случае не умаляя важности этого направления, следует отметить, что подобное положение вещей может привести к дальнейшему снижению рождаемости и еще большему ухудшению демографической ситуации в Российской Федерации.

Решение указанных проблем представляется возможным исключительно на основе использования комплексного подхода, которому присущ стратегический характер, что, по нашему мнению, обуславливает целесообразность разработки Стратегии демографического развития Российской Федерации, совокупность целевых ориентиров реализации которой будет ориентирована на обеспечение демографической устойчивости на национальном уровне.

Заключение

В настоящее время в стране реализуется Концепция демографической политики, однако для комплексного охвата необходимыми мерами государственного регулирования, всего спектра многочисленных аспектов обеспечения демографической устойчивости необходимым представляется именно переход к стратегическому подходу. В этой связи, принципиально важно обратить основные направления демографического развития в форму стратегических установок. Кроме того, в тексте ныне действующей Концепции демографической политики понятие «демографическая устойчивость» своего отражения не нашло.

Цель разработки Стратегии демографического развития заключается в обеспечении долгосрочного соответствия между его целевыми ориентирами, возможностями их достижения, а также условиями внешней среды в контексте учета наиболее вероятных тенденций ее трансформации. Стратегия демографического развития должна быть ориентирована на обеспечение комплексного взаимообусловленного решения проблем, препятствующих достижению параметров демографической устойчивости. Реализация подобного подхода позволит обеспечить наиболее оптимальное соответствие количественных и качественных параметров реализуемой на государственном уровне политики ориентированности на достижение подобной устойчивости.

Библиография

1. Демография 2030. Как обеспечить устойчивый рост населения Российской Федерации. Специальный доклад Общественной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://files.oprf.ru/storage/documents/doklad-demografiya-2030.pdf>.
2. Киселева Н.Н. Устойчивое развитие социально-экономической системы региона: методология, исследования, модели, управление. – Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального ун-та, 2008. – С. 74.
3. Мейнстриминг старения - новый взгляд. Программная справка ЕЭК ООН по вопросам старения № 27 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://unece.org/sites/default/files/2023-03/PB27-7.11.22-RU.pdf>.
4. Программа демографической устойчивости для стран Европы и Центральной Азии [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/104_demographic_resilience_brochure_russian_r2.pdf.
5. Рой О.М. Демографическая устойчивость территории: методология оценки // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сборник статей IX Уральского демографического форума. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. – Т. 1. - С. 38.
6. Ростовская Т.К., Золотарева О.А. Демографическая стабильность как приоритет демографической политики Российской Федерации // Вопросы управления. – 2022, № 3. - С. 13.
7. Урсул А.Д. Демографическая проблема в контексте достижения глобальной устойчивости // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. – 2018, № 2.
8. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В. Методический инструментарий оценки демографической устойчивости северных регионов России // Экономическая наука сегодня. - 2018, вып. 7. - С. 154.
9. Anand S., Sen A.K. Sustainable human development: concepts and priorities. - New York: UNDP, 1994.
10. Capdevila P., Stott I., Beger M., Salguero-Gómez R. Towards a comparative framework of demographic resilience [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.biorxiv.org/content/10.1101/2020.01.31.928721v1.full.pdf>.
11. Dolado J., Goría A., Ichino A. Immigration, human capital and growth in the host country // Journal of population economics. – 1994, vol. 2.

12. Kelley A.C., Schmidt R.M. Aggregate population and economic growth correlations: the role of the components of demographic change // *Demography*. – 1995, vol. 4. - P. 543–555.
13. Lee R. Macroeconomics, aging, and growth // *Economics of Population Aging*. – 2016, № 1, - P. 80.
14. McMichael A.J., Butler C.D., Folke C. New visions for addressing sustainability // *Science*, - 2003, vol. 302. - P. 1919–1920.
15. Robertson P.E. Why the tigers roared: capital accumulation and the East Asian miracle // *Pacific Economic Review*. - 2002, vol. 2. - P. 259–274.
16. Roca M.N.O., Leitão N. Sustentabilidade demográfica e desenvolvimento dos concelhos portugueses // *GeoINova, Revista do Departamento de Geografia e Planeamento Regional*. – 2006, № 12.–P. 240.
17. Roca Z., Roca M.N.O. Demografska održivost i prostorni razvoj u Portugalu // *Acta geographica Bosniae et Herzegovinae*. - 2014, № 2. – p. 26.
18. Simon J.L., Gobin R. The Relationship between Population and Economic Growth in LDCs // *Research in Population Economics*. – 1980, vol. 2. - P. 215–234
19. Van Der Gaag N., De Beer J. From Demographic Dividend to Demographic Burden: The Impact of Population Ageing on Economic Growth in Europe // *Tijdschrift voor economische en sociale geografie*. – 2015, № 1. - P. 94–109.

Demographic sustainability: conceptual content and features of its manifestation

Ol'ga O. Rykovskaya

Lecturer,
Polytechnic College
of the Shakhty Road Institute (Branch)
of Platov South-Russian State Polytechnic University,
346500, 1 Lenina sq., Shakhty, Russian Federation;
e-mail: o-korobeynikova@mail.ru

Abstract

The article discusses various approaches to the concept of the essence of the category "demographic stability", provides key parameters characterizing its level. It is noted that demographically stable societies are aware and have the ability to anticipate and manage the demographic changes they face in order to mitigate potential negative consequences; tools for ensuring demographic stability are provided, covering various aspects of the analysis and forecasting of the demographic situation. The aging process of the population is particularly noted as a factor in reducing the level of demographic stability. The article substantiates the expediency of developing a Strategy for the demographic development of the Russian Federation as a set of targets to ensure the demographic stability of the country.

For citation

Rykovskaya O.O. (2024) Demograficheskaya ustoichivost': kontseptual'noe sodержanie i osobennosti proyavleniya [Demographic sustainability: conceptual content and features of its manifestation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (4A), pp. 217-225.

Keywords

Demographic stability, demographic policy, Demographic development strategy, fertility, mortality, population aging.

References

1. Demographics of 2030. How to ensure sustainable population growth in the Russian Federation. Special report of the Public Chamber of the Russian Federation [Electronic resource]. Access mode: <https://files.oprf.ru/storage/documents/doklad-demografiya-2030.pdf> .
2. Kiseleva N.N. Sustainable development of the socio-economic system of the region: methodology, research, models, management. Rostov n/A: Publishing House of the Southern Federal University, 2008. – p. 74.
3. Mainstream aging - a new look. UNECE Policy Note on Ageing No. 27 [Electronic resource]. Access mode: <https://unece.org/sites/default/files/2023-03/PB27-7.11.22-RU.pdf> .
4. Demographic Sustainability Program for the countries of Europe and Central Asia [Electronic resource]. Access mode: https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/104_demographic_resilience_brochure_russian_r2.pdf.
5. Roy O.M. Demographic stability of the territory: assessment methodology // Demographic and family policy in the context of Sustainable Development Goals: collection of articles of the IX Ural Demographic Forum. - Yekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2018. – Vol. 1. - p. 38.
6. Rostovskaya T.K., Zolotareva O.A. Demographic stability as a priority of demographic policy of the Russian Federation // Management issues. – 2022, No. 3. - p. 13.
7. Ursul A.D. Demographic problem in the context of achieving global sustainability // Coevolution and the noosphere: research, analytics, forecasting. – 2018, № 2.
8. Fauser V.V., Lytkina T.S., Smirnov A.V. Methodological tools for assessing the demographic stability of the northern regions of Russia // Economics today. - 2018, issue 7. - p. 154.
9. Anand S., Sen A.K. Sustainable human development: concepts and priorities. - New York: UNDP, 1994.
10. Capdevila P., Stott I., Beger M., Salguero-Gómez R. Towards a comparative framework of demographic resilience [Электронныйресурс]. Режим доступа: <https://www.biorxiv.org/content/10.1101/2020.01.31.928721v1.full.pdf>.
11. Dolado J., Goría A., Ichino A. Immigration, human capital and growth in the host country // Journal of population economics. – 1994, vol. 2.
12. Kelley A.C., Schmidt R.M. Aggregate population and economic growth correlations: the role of the components of demographic change // Demography. – 1995, vol. 4. - P. 543–555.
13. Lee R. Macroeconomics, aging, and growth // Economics of Population Aging. – 2016, № 1, - P. 80.
14. McMichael A.J., Butler C.D., Folke C. New visions for addressing sustainability // Science, - 2003, vol. 302. - P. 1919-1920.
15. Robertson P.E. Why the tigers roared: capital accumulation and the East Asian miracle // Pacific Economic Review. - 2002, vol. 2. - P. 259–274.
16. Roca M.N.O., Leitão N. Sustentabilidade demográfica e desenvolvimento dos concelhos portugueses // GeoINova, Revista do Departamento de Geografia e Planeamento Regional. – 2006, № 12.–P. 240.
17. Roca Z., Roca M.N.O. Demografska održivost i prostorni razvoj u Portugalu // Acta geographica Bosniae et Herzegovinae. - 2014, № 2. – p. 26.
18. Simon J.L., Gobin R. The Relationship between Population and Economic Growth in LDCs // Research in Population Economics. – 1980, vol. 2. - P. 215–234
19. Van Der Gaag N., De Beer J. From Demographic Dividend to Demographic Burden: The Impact of Population Ageing on Economic Growth in Europe // Tijdschrift voor economische en sociale geografie. – 2015, № 1. - P. 94–109.